

На правах рукописи

Лапина Марина Сергеевна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ЕЁ
ЭФФЕКТИВНОСТИ**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Волгоград – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – *Петрова Елена Александровна*
доктор экономических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Мантаева Эльза Ивановна*,
доктор экономических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б. Городовикова»,
проректор по экономике и инновациям,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления и права;

Томашевская Юлия Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Астраханский государственный
университет», доцент кафедры мировой
экономики и финансов.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
технический университет».

Защита диссертации состоится «24» июня 2021 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам при ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, ауд. 2-05В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.volsu.ru>.

Автореферат диссертации размещен «23» апреля 2021 г. на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

А.В. Шевандрин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Опыт применения концепции кластерного регионального развития показал, что под кластерами, в зависимости от контекста, понимается множество различных структур, а предлагаемые механизмы поддержки процессов кластеризации носят общий характер и объединяют широкий спектр мер традиционных политик развития. На практике это часто приводит к неочевидности и неэффективности мер кластерной политики, непредсказуемой, зачастую противоположной ожидаемой, реакции сложного объекта регулирования.

На современном этапе развития региональной экономики процессы кластеризации способствуют повышению конкурентоспособности территории. Кластерная политика играет особую роль в развитии этих процессов, а также способствует интенсификации экономического роста, как отдельных регионов, так и национальной экономики. Тем не менее, до настоящего времени не сложилось единого подхода к оценке эффективности региональной кластерной политики и интенсивности ее влияния на экономику региона. В большинстве случаев это связано с множественностью и сложностью связей между участниками, как внутри кластера, так и с внешней средой. Кроме того, следует рассматривать кластерную региональную политику как звено стратегии отраслевого и социально-экономического развития региона, что, в свою очередь, требует исследования отдельных ее направлений и связанных с ней проектов. Несмотря на государственную поддержку программ кластерного развития (ПКР) на федеральном и региональном уровне, вклад последних в экономический рост территорий неоднозначен. Внедрение результатов исследования позволит получить комплексный подход к реализации кластерной политики на уровне региона – от идентификации кластерных образований до оценки эффективности принимаемых мер поддержки и качества управления кластерами. Возможности практического использования полученных результатов в экономике связаны с повышением уровня операциональности стратегического подхода и расширением потенциала его использования в качестве инструментария управления мезо- и макрорегулирования экономических процессов, обеспечение скоординированного и устойчивого развития кластерных инициатив в регионе.

Таким образом, актуальность и направление диссертационного исследования, его практическая значимость обусловлена необходимостью изучения теоретических и практических аспектов региональной кластерной политики, показателей оценки эффективности отдельных кластеров, а также степени их влияния на региональную экономику региона в целом.

Степень разработанности проблемы. Осмысление кластерного подхода как альтернативной формы институциональной организации экономики региона выделило теорию кластеров в отдельную область экономической теории. Изучение основных факторов формирования и развития кластеров, принципов внутрикластерного взаимодействия исследовано в трудах зарубежных и российских авторов: Ю.П. Адлера, Э. Бергмана, Г. Боуш, М.Э. Буяновой, А.А. Быковой, Ф.С. Губайдуллиной, Дж. Джурана, К. Исикавы, Ф. Кросби, Х. Кумэ, В.А. Лapidуса, Э.И. Мантаевой, В.В. Окрепилова, И.В. Пилипенко, М. Портера, С. Розенфельда, Ю.Н. Томашевской, Р.А. Фатхутдинова, А. Фейгенбаума, Э. Фезера, И.С. Феровой, Дж. Харрингтона, Л.С. Шаховской, В.Е. Швеца.

Методологические основы исследования кластера как экономической системы, анализ кластера на уровне его потенциальных участников, а также обоснование подходов к моделированию кластеров, способных учитывать их системный характер и быть применимыми на практике регионального управления, соответствуют исследованиям британской школы теорий новых форм территориальной организации производства и базируются на исследованиях таких ученых, как Р. Каплински, К. Фримэн, Дж. Хамфри и Х. Шмитц. Среди российских исследователей в этой области следует отметить научные публикации А.Г. Гранберга, В.В. Ивантера, О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера; Н.И. Лариной, В.О. Мосейко, В.М. Полтеровича, С.В. Раевского, М. Энрайта и др. Также необходимо отметить работы В.П. Третьяка, П. Филиппова, М.Ю. Шерешевой.

Методологический анализ факторов в различных сферах экономики ЮФО РФ, а также связи условий, ресурсов и факторов в стратегии его развития отражен в работах И.Д. Аникиной, Л.Ю. Богачковой, М.Э. Буяновой, Н.В. Горшковой, Е.И. Иншаковой, И.В. Митрофановой, Е.Г. Русской, Г.В. Тимофеевой, А.В. Шевандрина, что позволило сформировать концептуальные основы и идеи работы.

Новый методический инструментарий оценки эффективности кластерной политики предложен такими авторами, как В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Л. Гарон, А.Н. Гусев, Е.А. Исланкина, Г. Касабури, А. Маффиоли, Л. Фонсека.

Разработке методических рекомендаций по совершенствованию региональной политики в аспекте регулирования кластеров посвящены работы А.Э. Калининой, В.В. Курченкова, Ю.Г. Лавриковой, Л.С. Маркова, Г.С. Мерзликиной, Е.А. Петровой и др.

Анализ степени научной разработки данной предметной области свидетельствует о недостаточной изученности методов и инструментов оценки эффективности кластерной политики органов исполнительной власти федерального и регионального уровня, требуется научная разработка вопросов управления кластерным развитием, особенно на региональном уровне, создание комплексной системы мониторинга эффективности кластерного развития, что и послужило основанием для выбора темы диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы – теоретико-методическое обоснование приоритетных направлений совершенствования кластерной политики на основе разработки инструментария оценки эффективности ее реализации в регионах РФ.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- систематизировать теоретические подходы и уточнить понятие «региональная кластерная политика»;
- определить проблемы реализации кластерной политики в РФ, а также выделить основные тенденции не только глобального кластерного развития, но и развития кластеров на мезоуровне (отечественный и зарубежный опыт);
- на основе компаративного анализа зарубежных и российских методических подходов к оценке эффективности кластерной политики обосновать ее основные индикаторы;
- разработать и апробировать методику оценки эффективности реализации кластерной политики регионов РФ;
- на основе дескриптивного анализа процессов кластеризации в регионах ЮФО РФ определить приоритетные направления совершенствования регулирования кластеров на мезоуровне;

– сформировать и апробировать информационно-аналитический инструментальный комплексной системы мониторинга реализации кластерной политики регионов РФ.

Объектом исследования являются хозяйственные системы регионального уровня с позиции осуществления и совершенствования кластерной политики.

Предмет исследования – экономические и управленческие отношения, противоречия, тенденции, возникающие в процессе реализации кластерной политики в регионах РФ.

Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по регулированию регионального развития и региональной экономической политики в РФ, проблемам теории экономических кластеров, кластерной политики и ее реализации, стратегии и проблемам региональной экономики.

Процесс исследования основывается на таких общенаучных методах исследования, как историко-логический, дескриптивный, компаративный и статистический анализ; структурно-функциональный, субъектно-объектный и графический методы представления информации.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), методические материалы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, отраслевых министерств РФ, субъектов РФ, Европейской кластерной обсерватории, Российской кластерной обсерватории Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РКО ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), законодательные и нормативные документы федеральных и региональных органов власти, результаты опросов, официальные материалы, представленные на Интернет-порталах российских кластерных формирований, собственные расчеты автора.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Исследование теоретических аспектов идентификации кластеров и политики кластерного развития территории позволило уточнить понятие

региональной кластерной политики, которая понимается как комплексная подсистема национальной и основной элемент региональной социально-экономической политики (в части отраслевых политик) и направлена на создание условий для привлечения федеральных и частных инвестиций; координации взаимодействий внутри кластера и с внешней средой; формирования высококвалифицированных специалистов, как управляющего контура кластера, так и основных производственных элементов кластера.

2. На основе компаративного анализа состояния и тенденций кластерного развития обоснована целесообразность выделения следующих групп проблем реализации кластерной политики в РФ: *общесистемные* – недостаточная инновационная активность; отсутствие долговременных и тесных связей между государством и бизнес-структурами в решении вопросов реализации наукоемких технологий и научных изысканий; недостаточная изученность зарубежного и отечественного положительного опыта в решении многих проблем региональной кластерной политики; *специфические* – отсутствие четкой программы по повышению доверия со стороны потенциальных инвесторов и лиц, заинтересованных в развитии определенных территорий; отсутствие сетевого подхода именно в плане развития региональной кластерной экономики и отдельных кластеров; *организационно-управленческие* – отсутствие эффективных мер по поддержке бизнеса в кластерах; наличие бюрократических барьеров, как при формировании кластеров, так и при вступлении в уже функционирующие кластеры; отсутствие инструментов определения участников целевых программ поддержки.

3. Анализ зарубежных методик оценки эффективности реализации программ кластерного развития показал ограниченность их применения в российских условиях вследствие отсутствия достаточной информационно-статистической базы. Оценку эффективности кластерной политики, проводимой органами управления субъектов РФ, предлагается осуществлять сопоставлением потенциала кластерного развития региона с количественными и качественными индикаторами результатов функционирования кластеров, на основе сформированной системы показателей, содержащей два блока – оценки кластерного потенциала региона и результативности ПКР региона. Первая подсистема отражает наличие и анализ в регионе отраслей в разрезе видов

экономической деятельности (ВЭД), наиболее подготовленных к созданию кластеров, а также сопоставление с доступными ресурсами и созданной инфраструктурой субъекта РФ. Вторая подсистема содержит показатели, отражающие степень адаптации системы управления регионом к протекающим процессам кластеризации.

4. Совершенствование инструментария методики оценки эффективности кластерной политики осуществлено выделением этапов формирования двух интегральных показателей кластерного потенциала региона (I_p) и результативности ПКР (I_R), которые, в свою очередь, определяются агрегированием стандартизированных значений частных показателей по следующим блокам: показатели, характеризующие рыночную позицию региона; условия конкурентной устойчивости региона; показатели, определяющие характер управляющих воздействий на конкурентоспособность региона; количественные показатели результативности реализуемых программ кластерного развития. Ранжирование территорий по потенциалу и результатам ПКР является основой для проведения межтерриториальных сопоставлений, выявления проблем кластерного развития и формирования корректирующих мероприятий.

5. Предложенный методический инструментарий, анализ процессов кластеризации в регионах РФ, а также выявление рисков кластерного развития позволили обосновать приоритетные направления реализации кластерной политики: трансформирование задач и инструментов региональной отраслевой политики исходя из стратегических задач кластерного развития; разработка мер по координации федеральных, отраслевых и региональных программ социально-экономического развития с учетом реализуемых ПКР; учёт при формировании ПКР эволюционных этапов существующих кластеров и адаптация мероприятий ПКР к соответствующему этапу развития кластера; необходимость создания комплексной системы мониторинга за реализацией кластерной политики, деятельностью кластеров с целью измерения, как результатов, так и прогнозов их дальнейшего развития.

6. Комплексная система мониторинга реализации кластерной политики на мезоуровне включает следующие этапы: определение целей и задач, стоящих перед органами исполнительной власти региона; организация сбора и создание

хранилищ данных по показателям мониторинга; дескриптивный анализ состояния кластерного развития региона; многофакторная интегральная оценка эффективности политики; ранжирование субъектов РФ по достигнутому уровню кластерного развития. Эффективным инструментом системы мониторинга управления кластерным развитием региона выступает информационно-аналитическая система, аккумулирующая собираемые в ходе мониторинга данные и направленная для оценки достигнутых результатов.

Научная новизна результатов исследования:

– расширено понятие кластерной политики региона, содержательно отличающееся от известных ранее определений уточнением его содержания с позиции макро- и мезоуровня (подсистема национальной политики и основной элемент региональной отраслевой политики), а также дополнением направлений её реализации (создание условий для привлечения федеральных и частных инвестиций; координации взаимодействий внутри кластера и с внешней средой; формирования высококвалифицированных специалистов как управляющего контура кластера, так и основных производственных элементов кластера), что позволило обосновать методику оценки и мероприятия по её совершенствованию;

– аргументированы на основе систематизации проблем реализации отечественных и зарубежных программ кластерного развития (общесистемные, специфические, организационно-управленческие) тенденции: *глобального кластерного развития* (высокая степень специализации кластеров; осуществление экономического прорыва в кластерах, инновационные технологии которых относятся к VI технологическому типу; реализация междисциплинарных и научно-исследовательских программ в кластерах; расширение сотрудничества в области исследований между кластерами; сохранение лидерства кластера среди производственных предприятий); *развития кластеров за рубежом* (реализация по принципам научно-исследовательского партнерства при активном участии региональных властей и коммерциализации; рассмотрение процесса формирования кластеров как национального приоритета; активная поддержка государства сотрудничества между университетами и частными компаниями, при которой инновационные инициативы исходят не только от федеральных органов власти, но и от органов

местного самоуправления); *кластерного развития в регионах РФ* (внедрение кластерного подхода в систему государственного управления территориями; вовлечение кластеров в формирование и реализацию региональных стратегий; развитие сетевых взаимодействий между фирмами и их сотрудниками; развитие инноваций; привлечение в кластер специалистов и ученых; формирование бренда кластера; формирование условий для привлечения капиталовложений);

– предложен методический подход к определению эффективности кластерной политики региона (как сопоставление интегральных показателей потенциала региона и результативности ПКР), отличающийся от существующих возможностью оценивать доминирующие отрасли региона, необходимые ресурсы и существующую инфраструктуру, а также активные действия органов исполнительной власти субъектов РФ по реализации программ кластерного развития;

– разработан и апробирован на регионах РФ оригинальный инструментарий предложенной методики, который отличается от ранее известных расчетом интегральных показателей, характеризующих как конкурентные условия и устойчивость территории, результат управляющих воздействий по усилению конкурентных позиций региона, так и оценку сетевых взаимодействий внутри кластеров; государственного вмешательства, что позволило определить количественные границы эффективности кластерной политики региона, а также выявить проблемные области развития кластеров в регионах РФ;

– проведенный дескриптивный анализ процессов кластеризации регионов ЮФО РФ, а также оценка влияния кластеризации на уровень социально-экономического развития территорий позволили определить основной тип реализуемой в регионах кластерной политики (с доминирующей ролью государства), а также определить риски реализации этого типа политики: отсутствие устойчивой конкуренции и конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер; излишняя политизация процесса кластеризации; доведение бюджетных ассигнований в конце финансового года, что приводит к неэффективному проведению процедур государственных и

муниципальных закупок; неспособность оперативно реагировать на изменение внешних факторов;

– предложен и сформирован информационно-аналитический инструментарий комплексной системы мониторинга реализации кластерной политики в регионе, который отражает актуальную и архивную информацию не только статистических, но и расчетных аналитических параметров кластерного развития, достижение стратегических региональных целей, показателей эффективности кластерной политики региональных субъектов по дифференцированным выборкам на основе единой организационной технологии, что обеспечивает совместимость и сопоставимость показателей для разных условий их измерения, инвариантность по отношению к оцениваемым объектам и условиям проведения оценок, а также позволяет провести систематизацию регионов по уровню достигнутых результатов, определить проблемные зоны кластерного развития в регионах, скорректировать целевые индикаторы развития этих процессов в субъектах РФ и оптимизировать ресурсы на решение точечных проблем.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования теоретических выводов и практических рекомендаций органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, федеральных округов и регионов при разработке и совершенствовании федеральных и региональных программ, стратегий кластерного развития, а также в теоретическом моделировании, практической реализации, мониторинге и корректировке механизма управления экономикой региона с использованием потенциала кластерообразования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения, результаты и выводы, сформулированные в работе, соответствуют области исследования специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика): п. 3.2. «Пространственное распределение экономических ресурсов; теоретические, методические и прикладные аспекты размещения корпоративных структур, фирм малого и среднего бизнеса, экономических кластеров, предприятий общественного сектора, домохозяйств» – выявлены особенности развития процессов кластерообразования на территории регионов РФ, обоснованы

институциональное и организационное обеспечения управления кластерным развитием на мезоуровне; п. 3.3. «Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем» – определены проблемы реализации кластерной политики в РФ, выделены основные тенденции не только глобального кластерного развития, но и развития кластеров на мезоуровне (отечественный и зарубежный опыт), обоснованы приоритетные направления совершенствования управления кластерами в регионах РФ; п. 3.17. «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» – сформирована система показателей оценки эффективности реализации кластерной политики регионов РФ, разработан соответствующий методический инструментарий, определены этапы комплексного мониторинга реализации кластерной политики региональных хозяйственных систем (РХС).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы, ее промежуточные выводы и результаты представлялись научной общественности в докладах, выступлениях, рекомендациях, обсуждались и получили положительную оценку на научных и научно-практических конференциях и семинарах международного, федерального, регионального, межвузовского и вузовского уровня в 2010 – 2020 гг. в городах Волгоград, Геленджик, Гремячинск, Екатеринбург, Елабуга, Москва, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Суздаль, Чебоксары, Астрахань, Воронеж, Краснодар, Пенза, Тамбов, Цвиккау (Германия). Среди них: II Международная научно-практическая конференция «Личность и общество в современной геополитической среде» (II International Scientific and Practical Conference «Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment» Conference) (г. Волгоград, Россия, 25.05.2020–30.05.2020 г.), Международная научная конференция «Digitalization, Undustry 4.0 Economic and Societal Development» (г. Цвиккау, Германия, 29.04.2019–05.05.2019 г.), Всероссийский

форум молодых ученых в рамках отбора на Всемирный фестиваль молодежи и студентов – 2017 в направлении «Экономические науки и управление» (25.04.2017 г. – 28.04.2017 г., г. Екатеринбург), XXVII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы науки и образования» (г. Чебоксары, 26.07.2016 г.), XIX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области по направлению «Экономика и финансы» (ноябрь 2014 г., Волгоград); IX ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону, 11–24 апреля 2013 г.). Материалы отдельных глав диссертационного исследования являются результатом работы, поддержанной грантом: Грант РФФИ и Администрации Волгоградской области № 18-410-340020 р_а «Оценка эффективности реализации кластерной политики социально-экономического развития региона». Руководитель проекта: д.э.н., профессор Калинина А.Э., 2019 г.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования изложены в 14 научных работах, общим объемом 13,7 п.л. (из них авторских – 5,0 п.л.), в том числе 4 научные статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science, и 1 монография.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 254 наименования, в том числе 57 иностранных источников, и 5 приложений. Объем работы – 223 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, выделены основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы.

Первая глава «**Теоретические основы формирования кластерной политики территории**» посвящена исследованию сущности и особенностей формирования кластерной политики на мезоуровне, а также систематизации и структурированию проблем реализации кластерной политики в РФ, выделению

основных тенденций не только глобального кластерного развития, но и развития кластеров за рубежом и в регионах РФ

Проведенный в данном исследовании анализ теоретических подходов к основам формирования кластерной политики территории позволяет придерживаться следующей позиции: региональная кластерная политика определяется как комплексная подсистема национальной и основной элемент региональной социально-экономической политики. В связи с этим целесообразно установить следующие критерии оценки ее эффективности: *во-первых*, т.к. в большинстве случаев региональный кластер является объектом инвестиционных вложений (как со стороны государства, так и частных инвесторов), то оценка эффективности включает методическое обеспечение финансового менеджмента и оценку инвестиционных проектов (показатели статистической финансовой оценки проекта, динамические методы оценки; системы показателей конкурентоспособности (отрасли или сектора) и управления, обеспечивающих равновесие между государственными и частными обязательствами); *во-вторых*, важной характеристикой успешного кластера является налаживание внутрикластерных связей всех участников. Поэтому решающей составляющей оценки эффективности региональной кластерной политики является создание инфраструктуры для формирования этих взаимодействий (доступ к специализированным факторам производства, к рабочей силе, к информации, к организациям и общественным благам, взаимодополняемость, стимулы и измерение производительности), а также межкластерных и взаимодействий с внешней средой; *в-третьих*, одним из главных условий успешного функционирования является создание квалифицированной высокопрофессиональной команды управляющего контура кластера. Следовательно, оценка кадрового потенциала кластера должна стать одной из составляющих комплексной оценки эффективности.

В результате анализа, проведенного в диссертационной работе, было установлено, что стимулирование роста инновационной активности участников кластера, повышение результативности реализации кластерных проектов, а также увеличение уровня конкурентоспособности и привлекательности региона возможно при использовании и развитии

кластерных форм взаимодействия государственных и муниципальных органов управления, научно-исследовательских и образовательных организаций, предпринимательских структур и бизнеса.

Помимо исследования сущности региональной кластерной политики в диссертационной работе рассматривались особенности формирования кластерной политики на мезоуровне, а также проблемы реализации кластерной политики в РФ, основных тенденции не только глобального кластерного развития, но и развития кластеров за рубежом и в регионах РФ

В настоящее время целесообразно выделить следующие проблемы, которые задерживают формирование инновационных кластеров в Российской Федерации: *общесистемные* – недостаточная инновационная активность; отсутствие долговременных и тесных связей между государством и бизнес-структурами в решении вопросов реализации наукоемких технологий и научных изысканий; недостаточная изученность зарубежного и отечественного опыта в решении многих проблем региональной кластерной политики; *специфические* – отсутствие четкой программы по повышению доверия со стороны потенциальных инвесторов и лиц, заинтересованных в развитии определенных территорий; отсутствие сетевого подхода именно в плане развития региональной кластерной экономики и отдельных кластеров; *организационно-управленческие* – отсутствие эффективных мер по поддержке бизнеса в кластерах; наличие бюрократических барьеров, как при формировании кластеров, так и при вступлении в уже функционирующие кластеры; отсутствие инструментов определения участников целевых программ поддержки.

Проведенный статистический анализ данных по проблемам реализации кластерной политики в РФ и за рубежом позволил сформулировать основные пути решения следующих проблем: *глобального кластерного развития*, выражающих направление структурных и институциональных изменений (высокая степень специализации кластерных структур; экономический прорыв в кластерах, инновационные технологии которых относятся к VI технологическому типу; междисциплинарные и научно-исследовательские программы в кластерах; расширение сотрудничества в области исследований между кластерами; сохранение лидерства кластера среди производственных

предприятий); *развития кластеров за рубежом* (реализация по принципам научно-исследовательского партнерства при активном участии региональных властей и коммерциализации; формирование кластеров рассматривается как национальный приоритет; государства активно поддерживают сотрудничество между университетами и частными компаниями, а инновационные инициативы исходят не только от федеральных органов власти, но и от органов местного самоуправления); *кластерного развития в регионах РФ* (внедрение кластерного подхода в систему государственного управления территориями; вовлечение кластеров в формирование и реализацию региональных стратегий; развитие сетевых взаимодействий между фирмами и их сотрудниками; развитие инноваций; привлечение в кластер специалистов и ученых; формирование бренда кластера; формирование условий для привлечения капиталовложений).

Устранение указанных проблем и преодоление трудностей может обеспечить эффективное развитие региональной кластерной политики, достижение целей социально-экономического развития регионов, а также оптимизацию инновационных и инвестиционных процессов на территории современных кластеров и отечественной экономики в целом.

Во второй главе «**Методологические основы и инструментарий оценки эффективности кластерной политики**» рассмотрены методологические аспекты оценки эффективности реализации кластерной политики и её апробации в регионах РФ.

Сравнительный анализ методических подходов к оценке наиболее эффективных методов оценки кластерной политики показывает, что метод оценки кластерной программы зависит персональных данных региона, который является объектом воздействия, комплекса предприятий, включенных в его состав, эффективности их деятельности. Выбор метода оценки должен быть строго урегулирован с индивидуальными территориальными, экономическими и даже политическими условиями развития региона. И тем не менее даже в этом случае оценка должна носить относительный характер (таблица 1).

На основе компаративного анализа зарубежных и российских методических подходов к оценке эффективности кластерной политики предлагается осуществлять оценку эффективности в два этапа. **Первый этап** – оценка потенциала кластерного развития включает комплексную оценку

конкурентных преимуществ отрасли в разрезе ВЭД региона, что позволит выявить векторы развития территории.

Анализ конкурентных преимуществ региона осуществляется в три подэтапа: *количественный анализ конкурентной устойчивости; качественный анализ наличия и состава ресурсной базы, необходимой для обеспечения конкурентоспособности предприятий региона в определенных областях; выявление тех конкретных секторов экономики, в которых возможно достижение конкурентных преимуществ предприятий региона. Второй этап* состоит в оценке результатов конкретных мероприятий по поддержке развития кластерных инициатив территории.

Таким образом, эффективность кластерной политики (E_{RCP}) целесообразно определить, сопоставляя кластерный потенциал территории (I_p) и результаты конкретных ПКР, реализуемых в регионе (I_R). На рисунке 1 приведена структура системы оценки эффективности реализации кластерной политики региона РФ (E_{RCP}).

Таблица 1

Современные оценки воздействия ПКР

Публикация / Описание политики	Данные / Основные показатели / Эмпирический подход	Основные результаты
Maffioli (2005) / Программа PROFO в Чили направлена на развитие сетей, сотрудничества и коллективной эффективности.	Специальное обследование (2001) и база данных проектов PROFO CORFO / Общая производительность, коэффициент сети/ МНК, случайные эффекты и пробитные модели (OLS, random effects, and probit models)	Положительное влияние на производительность труда сильно коррелирует с центральной ролью фирмы и плотностью сети, двумя переменными, которые наилучшим образом отражают структуру и функционирование сетевого мультипликатора и на которые влияет PROFO.
Falck, Heblich, and Kirar (2010)/ Кластерная политика введена в 1999 году в Баварии, Германия, направлена на стимулирование инноваций и региональной конкурентоспособности путем стимулирования сотрудничества между	Обзор инноваций Ifo (1982–2007 гг.) и группа по созданию IAB (1998-2001) / Бинарная переменная для инноваций, защищенных патентами инноваций и расходов на НИОКР/ Разность разностей (Difference-in-difference in-differences.)	Положительное влияние на вероятность стать инноватором, доступ к внешним ноу-хау, сотрудничество с государственными научными институтами и наличие подходящего научно-исследовательского персонала. Негативное влияние на расходы на

<p>наукой, бизнесом и финансами в пяти ключевых технологических областях</p>		<p>НИОКР.</p>
<p>Nishimura and Okamuro (2011)/ Проект промышленного кластера (ППК) в Японии в 2001 году для развития региональных отраслей промышленности. ППК включает в себя как прямую поддержку НИОКР, так и косвенную сетевую/координационную поддержку.</p>	<p>Исходные данные вопросника (2005 г.), списки участников кластера и патентные данные (2003-05 гг.). / Патентные заявки, формулы изобретений и прямые ссылки/ Отрицательные биномиальные, инструментальные переменные и эффект воздействия регрессии</p>	<p>Участие в кластерном проекте само по себе не повлияло на производительность НИОКР. Научно-исследовательское сотрудничество с партнером в том же кластерном регионе снизило производительность НИОКР, а сотрудничество с удаленными партнерами увеличило как количество, так и качество патентов, на которые поданы заявки.</p>
<p>Martin, Mayer, and Mauneris (2011) / Конкретная кластерная политика, реализованная в 1999 году во Франции, которая поддерживала местные производственные системы и была направлена на поощрение сотрудничества между фирмами и повышение конкурентоспособности фирм в кластере</p>	<p>Данные французских ежегодных обследований бизнеса (1996-2004 годы) и Datar (перечень местных производственных систем и информация о полученных субсидиях, а также структура, которая управляет ими) / Общая производительность труда, занятость и экспорт / Разность разностей, тройные различия и сопоставление (Difference-indifferences, triple differences, and matching)</p>	<p>Программа выбранных фирм в относительном упадке. Не оказывает существенного влияния на производительность и не оказывает сильного влияния на занятость или экспорт.</p>
<p>Aranguren et al. (2013) / Баскская кластерная политика, начавшаяся в начале 1990-х годов и продолжающаяся по сей день. Одна из самых давних кластерных политик, и, как и многие другие кластерные политики, она поддерживает создание и функционирование ряда кластерных ассоциаций (CAs).</p>	<p>База данных SABI-Infoma (экономические результаты испанских фирм) и база данных DIRAE (каталог экономической деятельности EUSTAT, Баскский статистический институт), 2002 и 2008 гг./ Производительность, агломерация и поведенческие характеристики фирмы / OLS, модель выбора образца Хекмана и PSM (OLS, Heckman sample selection model, and PSM).</p>	<p>Слабые доказательства существования дополнительного характера, связанного с политикой. Члены CAs (кластерной ассоциации) имели большую производительность и рост производительности труда, чем не члены CAs</p>
<p>Figal Garone et al. (2014) / Бразильская политика Arranjos Productivos Locais (APL) направлена на создание рабочих мест и повышение конкурентоспособности</p>	<p>Relacao Anual de Informacoes Sociais (RAIS), Secretaria de Comercio Exterior (SECEX) и административные отчеты SEBRAE фирм-бенефициаров (2002-09). / Уровень занятости, стоимость</p>	<p>Положительное прямое влияние на занятость, объем экспорта и вероятность экспорта. Негативные побочные эффекты на занятость в краткосрочной перспективе и позитивные</p>

как на внутреннем, так и на международном рынках за счет повышения эффективности фирм и потенциала сотрудничества.	общего экспорта и вероятность экспорта / Исправлены эффекты с методами перевеса (сопоставление энтропии).	побочные эффекты на экспортные результаты, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.
--	--	---

Предварительный этап – поиск и сбор данных по частным индикаторам, представленным в многокритериальной системе показателей оценки процессов кластерного развития регионов РФ. В рамках работы над диссертационным исследованием разработана методика расчета интегральных показателей кластерного потенциала региона и результативности ПКР региона на основе метода расстояний, который предусматривает учет близости показателей отраслей в разрезе ВЭД к значению показателей отрасли в разрезе ВЭД – эталона.

I этап – оценка кластерного потенциала региона проведена как комплексная оценка конкурентных преимуществ отрасли в разрезе ВЭД (I_p). Эталонными приняты наилучшие показатели отрасли в разрезе ВЭД. Объектом наблюдения послужили отрасли в разрезе (ВЭД) региона. Полный перечень и обозначения используемых показателей представлены в параграфе 3.1 диссертационного исследования. Метод расстояний применительно к формированию системы показателей для расчета интегрального показателя оценки потенциала кластера региона (I_p) предполагает реализацию определенного алгоритма (таблица 2).

Таким образом, рейтинг эффективности кластерного потенциала региона позволяет определить наиболее эффективно развивающиеся отрасли, оценить влияние каждого показателя деятельности на итоговый результат и принять верное управленческое решение. II этап оценки эффективности кластерной политики региона – оценка результатов реализации ПКР территории проведена посредством итогового индекса результативности (I_R) ПКР региона, на основании алгоритма (таблица 3).

После того, как все значения интегральных показателей рассчитаны, осуществлен переход к заключительному этапу – вычислению показателя оценки эффективности реализации кластерной политики региона (E_{RCP}).

Осуществляя переход к качественной характеристике показателя, следует отметить: если $E_{RCP} > 1$ – ПКР региона является эффективной; если $E_{RCP} < 1$ – неэффективной; если $E_{RCP} = 0$ – абсолютная, или совершенная, неэффективность (предельный случай); если $E_{RCP} = 1$ – функциональная эффективность.

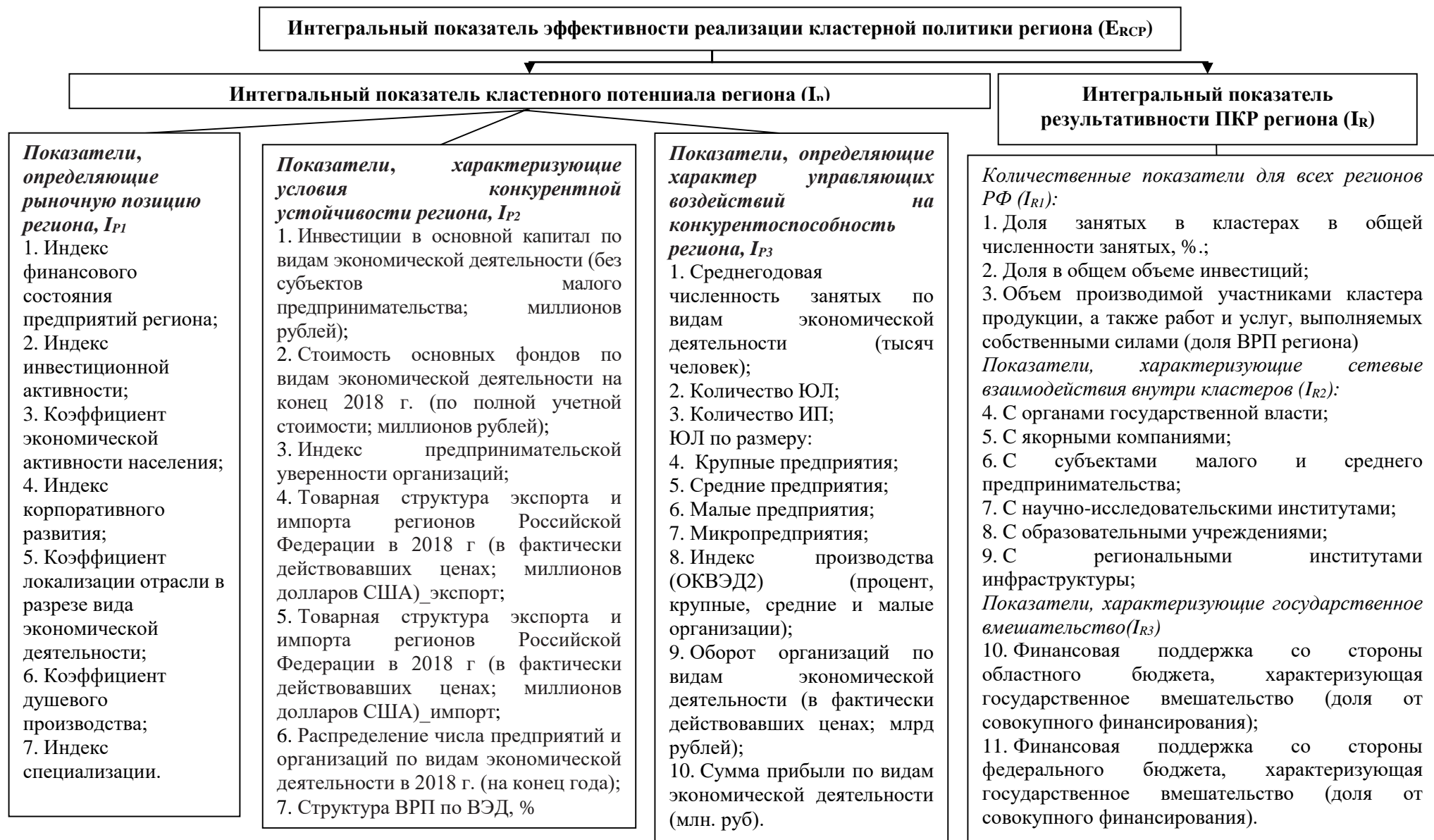

Рис. 1. Структура системы показателей оценки эффективности реализации кластерной политики региона РФ (E_{RCP})

Таблица 2

Методика расчета индекса кластерного потенциала региона (I_p)

1 шаг	обоснование системы показателей, по которым будет оцениваться кластерный потенциал региона; сбор информации, необходимой для расчета показателей и их определения по всем отраслям в разрезе ВЭД (P_1, P_2, P_3)
2 шаг	построение матрицы значений исходных показателей по отраслям в разрезе ВЭД и определение по каждому i -му показателю (то есть по строке матрицы) наилучшего (оптимального) значения, которое заносится в столбец условной эталонной отрасли в разрезе ВЭД ($m+1$). Показатели отрасли в разрезе ВЭД – эталона строятся следующим образом: $a_{ij\text{эталон}} = \max\{a_{ij}\}$, если $d_i = +1$, или $a_{ij\text{эталон}} = \min\{a_{ij}\}$, если $d_i = -1$.
3 шаг	расчет стандартизированных показателей по отношению к соответствующему эталонному показателю по формуле: $s_{ij} = a_{ij}/a_{ij\text{эталон}}$
4 шаг	агрегирование частных индикаторов – расчет интегральных показателей по каждой группе показателей (w) с учетом коэффициента значимости (β_j), полученного с помощью метода экспертных оценок: $P_{wj} = \sqrt{\sum \beta_i \cdot (1 - s_{ij})^2}$
5 шаг	по интегральному показателю каждой группы показателей (w) определяется наилучшее (оптимальное) значение, которое будем считать эталонным.
6 шаг	выведение интегрального показателя кластерного потенциала региона (I_{p_j}) для каждой отрасли в разрезе ВЭД. Для каждой отрасли он определяется по формуле: $I_{p_j} = \sum \beta_i \cdot P_{wj}$.
7 шаг	ранжирование объектов (отраслей в разрезе ВЭД): чем ближе объект к эталону (меньше расстояние между ними), тем лучше его оценка. Наилучший объект имеет минимальное значение интегрального показателя эффективности деятельности.

Таблица 3

Методика расчета индекса результативности ПКР региона (I_R)

1 шаг	обоснование системы показателей, по которым будет оцениваться результативность ПКР региона; сбор информации, необходимой для расчета показателей и их определения (R_1, R_2, R_3)
2 шаг	все представленные показатели являются относительными, следовательно, не требуется нормировка частных критериев, что является немаловажным преимуществом
3 шаг	расчет интегральных показателей по каждой группе показателей (z) с учетом коэффициента значимости (β_k), полученного с помощью метода экспертных оценок: $R_z = \sqrt{\sum \beta_k \cdot (1 - b_k)^2}$
4 шаг	выведение интегрального показателя результативности ПКР региона (I_R). Базируясь на принципе справедливой компенсации относительных изменений частных критериев, будем использовать мультипликативную свертку. При этом суперкритерий имеет вид: $I_R = \prod_{z=1}^3 R_z^{\alpha_z}$. При этом сумма весовых коэффициентов α_z должна быть равна единице $\sum_{z=1}^3 \alpha_z = 1$, а каждый из весовых коэффициентов должен быть не отрицательной величиной $\alpha_z \geq 0$.

Апробация предлагаемой методики на примере Калужской области, а именно отрасли в разрезе ВЭД «Обрабатывающие производства» и ПКР фармацевтического кластера (по официальным данным за 2018 год) позволила рассчитать показатель оценки эффективности реализации кластерной политики на мезоуровне: $E_{RCP} = \frac{I_R}{I_p} = \frac{0,61}{0,31} = 1,96 > 1$

Это свидетельствует о том, что ПКР фармацевтического кластера Калужской области является эффективной, кластерная политика на региональном уровне реализуется успешно.

Поскольку системная оценка способствует проведению сравнительного анализа территорий, позволяет отмечать проблемные области в процессе развития кластеров, а также реализовывать корректирующие мероприятия, то основу для разработки региональных концепций, программ, стратегий кластерного развития субъектов Российской Федерации представляет их систематизация.

В третьей главе **«Совершенствование кластерного развития в регионах РФ»** обосновывается необходимость определения приоритетных направлений совершенствования реализации кластерной политики на мезоуровне. Особый интерес представляет дескриптивный анализ процессов кластеризации в регионах ЮФО РФ, предназначенный для представления и интерпретации наблюдаемых фактов либо прогноза функционирования кластеров, в отличие от служащих для определения желательного состояния ПКР нормативных моделей. В диссертационном исследовании дескриптивный анализ проведен на примере 4 регионов, на территории которых размещены 13 кластеров ЮФО РФ, а также 4 регионов, в которых до настоящего времени нет территориальных кластеров.

В диссертационном исследовании сформирован массив первичных данных по ряду показателей для оценки потенциала кластерного развития регионов, рассчитаны средние значения для ЮФО РФ и продемонстрированы в динамике изменения основных показателей, определяющих кластерный потенциал кластерного потенциала ЮФО РФ (рисунок 2 – рисунок 5.).

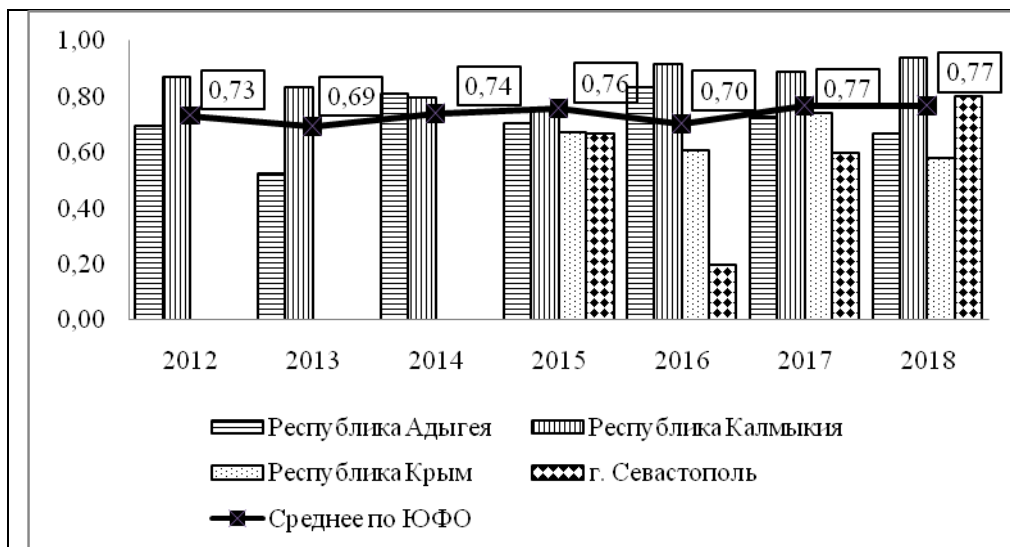

Рис. 2. – Динамика индекса финансового состояния предприятий регионов, не имеющих территориальных кластеров за 2012-2018гг.

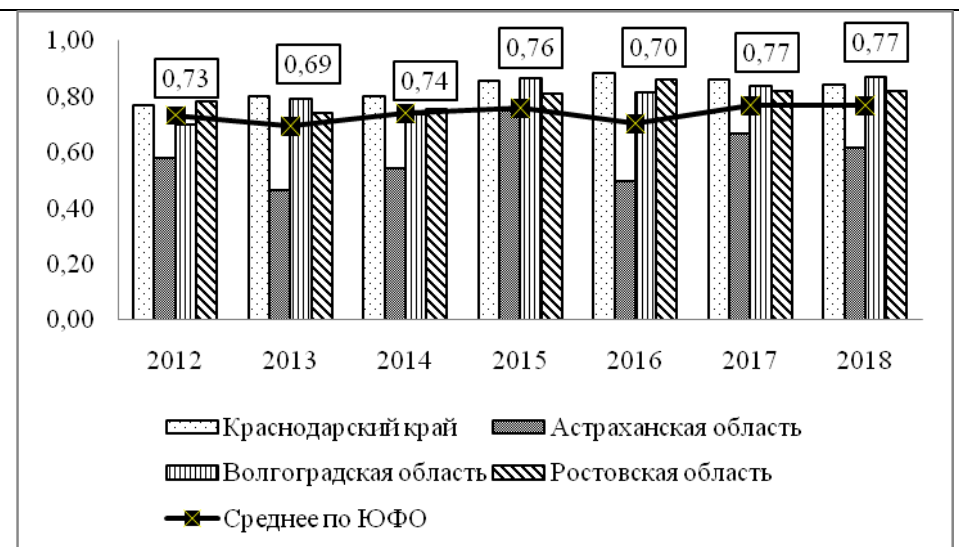

Рис. 3. – Динамика индекса финансового состояния предприятий регионов за 2012-2018гг., имеющих территориальные кластеры

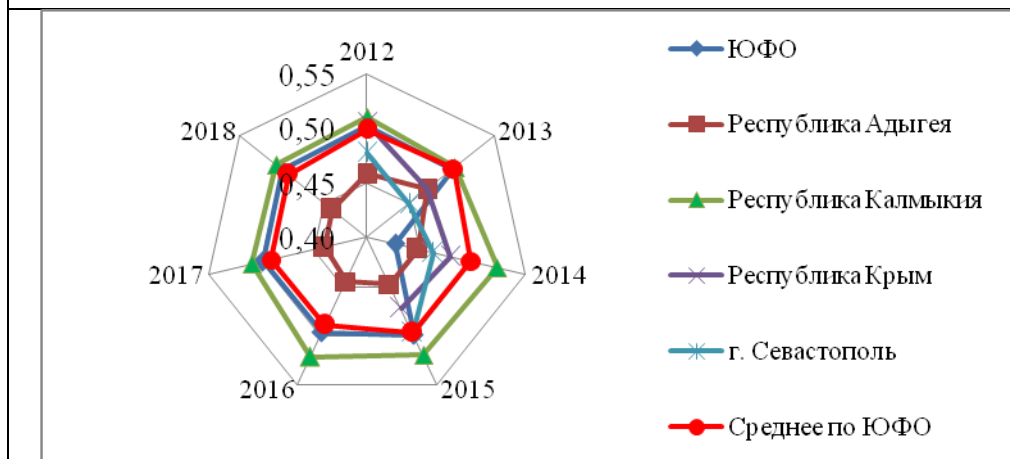

Рис. 4. – Динамика коэффициента экономической активности населения за 2012-2018гг., не имеющих территориальные кластеры

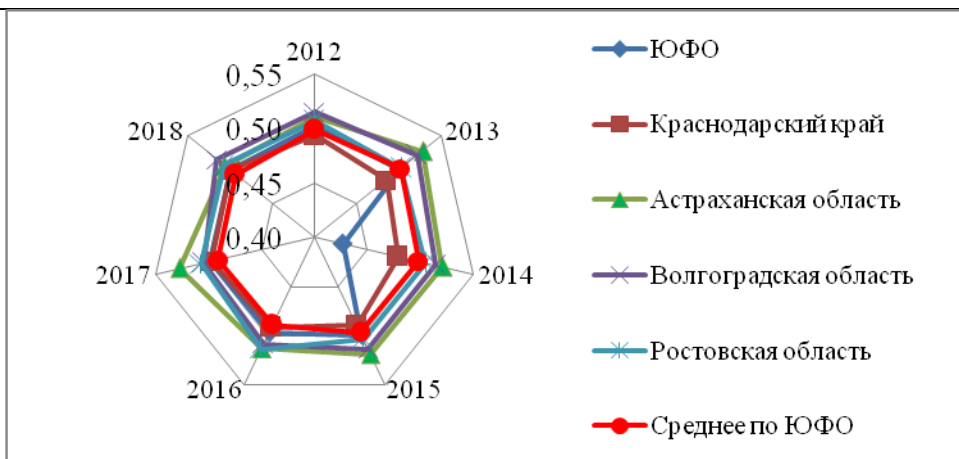

Рис. 5. – Динамика коэффициента экономической активности населения за 2012-2018гг., имеющих территориальные кластеры

Независимо от государственной поддержки и реализации различных программ по развитию кластеров, реализуемых на федеральном уровне, социально-экономических программ развития регионов результаты являются неоднозначными, в связи с чем возникает необходимость изучить фактическое исполнение ПКР регионов ЮФО РФ. Если проанализировать динамику изменения ключевого показателя экономического развития региона – ВРП на душу населения в абсолютных (тыс. руб) и относительных (%) величинах для всех регионов, на территории которых размещены кластеры и существуют ПКР, а также в которых отсутствуют кластеры, соответственно, ПКР не разработаны, то картина получится также неоднозначная.

Анализируя средний темп роста ВРП за период 2008 – 2018 гг., следует отметить, что самый высокий показатель (104,69 %) был отмечен у Республики Адыгея (Адыгея). У Калмыкии, в которой, как и у Адыгеи, нет кластера и ПКР, самый низкий результат (100,49 %). При этом из 4 регионов ЮФО РФ, не имеющих территориальных кластеров, а также программ кластерного развития, 3 имеют значение данного показателя выше среднего по РФ. За 2008–2018 гг. ВРП на душу населения (тыс. руб., значение показателя за год) в регионах, где действуют ПКР, увеличился. Наибольший показатель прироста пришелся на Волгоградскую область – на 118,1 тыс. руб. (на 53 %) в 2018 г. по сравнению с 2012 г.. Наименьшее изменение пришлось на Краснодарский край – на 4,5 %. По результатам анализа влияния наличия или отсутствия кластеров или ПКР в регионе на показатели экономического развития нельзя сделать конкретный однозначный вывод о наличии такой связи.

На основе дескриптивного анализа и проведенной оценки влияния кластеров на социально-экономическое развитие региона к рискам реализации кластерной политики с доминирующей ролью государства (как в основном реализуемого типа в регионах РФ) следует отнести: отсутствие устойчивой конкуренции и конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер; излишняя политизация процесса кластеризации; доведение бюджетных ассигнований в конце финансового года, что приводит к неэффективному проведению процедур государственных и муниципальных закупок; неспособность оперативно реагировать на изменение внешних факторов.

По результатам изучения теоретических основ формирования кластерной политики территории, проведенной оценки эффективности реализации

кластерной политики в регионе РФ, а также дескриптивного анализа процессов кластеризации в регионах ЮФО РФ в диссертационном исследовании предлагаются следующие наиболее приоритетные направления совершенствования кластерной политики на мезоуровне: трансформирование задач и инструментов региональной отраслевой политики исходя из стратегических задач кластерного развития; разработка мер по координации федеральных, отраслевых и региональных программ социально-экономического развития с учетом реализуемых ПКР; учёт при формировании ПКР эволюционных этапов существующих кластеров и адаптация мероприятий ПКР к соответствующему этапу развития кластера; необходимость создания комплексной системы мониторинга за реализацией кластерной политики, деятельностью кластеров с целью измерения, как результатов, так и прогнозов их дальнейшего развития. Таким образом, ключевые риски по реализации регионального кластерного развития учтены и предустановлены мероприятия по их устранению либо компенсации их негативного воздействия на кластер.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные выводы теоретического, методологического и практического характера, систематизированы приоритетные направления совершенствования оценки эффективности кластерной политики на региональном уровне.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Лапина, М. С. Анализ зарубежного опыта реализации кластерной политики / А.Э. Калинина, Е.А. Петрова, М.С. Лапина, А.С. Рвачева. – Текст : непосредственный // Региональная экономика. Юг России, 2019. – Т.7. – № 2. – С. 13 – 26 (0,8 /0,2 п.л.).
2. Лапина, М.С. Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ / А.Э. Калинина, Е.А. Петрова, М.С. Лапина, А.С. Рвачева. – Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — № 2 (58). Номер статьи: 5814. Дата публикации: 2019-06-28 . Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5814/> (0,8/0,2 п.л.).
3. Лапина, М.С. Региональная кластерная политика в России: методы и практические результаты / А.Э. Калинина, Е.А. Петрова, М.С. Лапина. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология, 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 48 – 59 (1,5/0,5 п.л.).
4. Лапина, М.С. Анализ деятельности зарубежных инновационных кластеров (на примере блокчейн-индустриального парка в Китае) / М.С. Лапина. – Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №2 (66). Номер статьи: 6604. Дата публикации: 2021-04-11 . Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6604/> (0,6 п.л.).

Статьи, индексируемые в базе данных Web of Science

5. Lapina, M. Economic analysis of the sustainability of Volgograd region in various scenarios of pension age in the Russian Federation / O. Likhomanov, M. Lapina,

P. Tovpeko // Proceedings of the International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges" (CSSDRE 2018), 2018. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/cssdre-18/25896324>. (0,3/0,1 п.л.)

Монографии и главы в коллективных монографиях:

6. Лапина, М.С. Оценка эффективности реализации кластерной политики социально-экономического развития региона / Е.А. Петрова, А.Э. Калинина, А.В. Шевандрин – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 137 с. – Текст : непосредственный (6,0/1,5 п.л.).

Публикации в других изданиях

7. Lapina, M. Comparison of Russian innovative clusters with foreign ones / A. Rvacheva, E. Sangadzhieva, M. Lapina, A. Pavlova // The European proceedings of social & behavioural sciences (EPSBS), 2020. – 3767–3777pp. (0,6/0,15 п.л.).

8. Lapina, M. Application of neural network technologies for analyzing and forecasting the natural movement of the territory's population / E. Petrova, M. Lapina // Digitalization and Industry 4.0: Economic and Societal Development, 2020. – pp. 205–216. (0,8/0,4 п.л.).

9. Lapina, M. Designing data analytics system and monitoring Russian Federation regions cluster policy / A. Kalinina, E. Petrova, M. Lapina A. Shipileva // Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference "Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" Conference (ISMGE 2020) (EpSBS, 2020, volume 99). pp. 355-364.

URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/vol99-ismge-2020> (0,8/0,2 п.л.).

10. Лапина, М.С. Бенчмаркинг успешных практик реализации кластерной политики. / Е.А. Петрова, М.С. Лапина. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции, 26.07.2019 г. – Чебоксары : издательство НОУ ДПО «Экспертно-методический центр», 2019. – С. 59–63. (0,3/0,15 п.л.). **(РИНЦ)**

11. Лапина, М.С. Краткосрочное прогнозирование трудового потенциала Волгоградского региона / М.С. Лапина. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов по результатам проведения Всероссийского студенческого конкурса Выпускных квалификационных работ и Всероссийской студенческой Олимпиады по направлению «Статистика» и «Математические методы в экономике», г. Москва, МЭСИ, 2011 г. – С. 87 – 92 (0,4 п.л.). **(РИНЦ)**

12. Лапина, М.С. Дефицит инвестиций в строительство социально значимых объектов на примере Центрального федерального округа / А.С. Карева, М.С. Лапина, М.В. Морозова. – Текст : непосредственный // Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции, 15 декабря 2011 г. – 15 февраля 2012 г. / под ред. Л.Ю. Богачковой, В.В. Давниса ; Волгоград. гос. ун-т, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж : Изд-во ЦНТИ, 2011. – С. 116–120. (0,3/0,1 п.л.). **(РИНЦ)**

13. Лапина, М.С. Анализ индекса качества жизни сельского населения Волгоградской области в 2008–2011 гг. / М.С. Лапина. – Текст : непосредственный // Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Наука и молодежь: Новые идеи и решения», г. Волгоград, ВолГАУ, 2013. – С. 73– 80 (0,25 п.л.). **(РИНЦ)**

14. Лапина, М.С. Определение индекса качества жизни населения Волгоградской области / М.С. Лапина. – Текст : непосредственный // Научно-практический журнал «Региональная экономика. Юг России». – №2. – Волгоград, 2013. – С. 236–239. (0,25 п.л.). **(РИНЦ)**